

ЕНИСЕЙСКІЙ

ЦЕРКОВНЫЙ ВЪСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярекъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой **пять р. 50 к.**

Разложеніе духовной школы.

Въ нашей средней духовной школѣ за послѣдніе годы происходитъ что то до такой степени странное, дикое, не соответствующее ея прямому назначенію, отталкивающее, что обратило на нее вниманіе общества, уже ко многому привыкшаго, но все таки способнаго возмущаться полной „мерзостью заустѣнія“, что „воцарилась“ теперь на „мѣстѣ святѣ“. Со всѣхъ сторонъ приходятъ извѣстія, что въ семинаріяхъ бомбы, взрывы, въ семинаріяхъ бунты, даже убійства, отказъ отъ работы, пьянство, своеволие, буйство, разгромъ помѣщеній, объявленіе бойкота, приговариваніе къ смерти и т. д. и т. д. И только мало труда, и только мало интереса къ наукамъ, къ церковно—богословскимъ системамъ, мало церковно-религіознаго настроенія, святого стремленія послужить народу въ скромномъ званіи сельскаго пастыря—незамѣтнаго труженика, раздѣляющаго съ народомъ его судьбу, облегчающаго словомъ Божественнымъ его горькую долю. Вотъ что пишетъ одинъ *семинаристъ* (тамбовецъ) о современной семинаріи, ея питомцахъ и ихъ настроеніи.

„Настоящее положеніе семинаріи ненормально—это знаютъ всѣ, объ этомъ толкуютъ и... съ этимъ мирятся. Никто не старается вникнуть, узнать—гдѣ корень зла, никто не старается даже уяснить себѣ—каково же, въ самомъ дѣлѣ, положеніе дѣлъ въ семинаріи. Почему лица, близкія къ семинаріи, прекрасно знакомыя съ настроеніемъ семинаріи, духовенство, знакомое съ настроеніемъ семинаріи по разговорамъ своихъ дѣтей—почему они молчатъ? Вѣдь въ скоромъ времени будетъ реформа семинаріи, но прежде чѣмъ реформировать, нужно знать, что и какъ реформировать; прежде чѣмъ лечить, нужно знать, чѣмъ и отъ какой болѣзни ле-

чить. А вотъ эту болѣзнь то и скрываютъ...

Главный грѣхъ семинаріи, какъ духовной школы, недостатокъ религіознаго настроенія ея питомцевъ.

Пойдите въ семинарскую церковь къ обѣднѣ или всенощной. Тамъ вы увидите человѣкъ 300 семинаристовъ и даже того менѣе (всѣхъ семинаристовъ около 700 человѣкъ). Прежде всего вамъ бросится въ глаза порядокъ въ которомъ они стоятъ; выраженіе лицъ—скужающее; крестятся какъ то нехотя, машинально; переглядываются съ знакомыми гимназистками (порядочная публика уже рѣдко ходитъ въ семинарскую церковь, смущаясь этихъ перекрестныхъ взглядовъ); изъ рядовъ семинаристовъ слышатся громкіе, иногда совершенно неприличные разговоры, кашель, шарканье ногами по полу и т. д.

Поговорите съ семинаристомъ на религіозную тему—онъ васъ закидаетъ „общими“, шаблонными фразами, изъ которыхъ видно, что онъ надъ религіозными вопросами мало задумывается и занимается ими мало и односторонне.

Посмотрите теперь, что семинаристы читаютъ и какъ читаютъ: болѣе всего въ семинаріи имѣютъ успѣхъ Ренанъ, Дарвинъ, Ницше и масса „копѣчныхъ“ брошюръ отрицательнаго содержанія. Все читается съ жаромъ, а о критическомъ отношеніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Такое настроеніе вылилось передъ масляницей въ богослужебную забастовку. Семинаристы рѣшились добиться отмѣны обязательнаго посѣщенія богослуженій, рѣшили не ходить въ церковь. Первоклассниковъ силой принуждали не идти въ церковь. У всенощной были только 5-й и 6-й классы, пѣвчіе, да человѣкъ 20 изъ низшихъ классовъ, не послушавшихся „убѣдительныхъ“ доводовъ товарищей. Эту забастовку на другой

день сорвали, послѣдствій особыхъ она не имѣла, забастовавшіе были наказаны лишь уменьшеніемъ балла за поведеніе.

Нашу семинарію не безъ основанія упрекають въ безжизненной постановкѣ преподаванія св. писанія. Семинаристы получаютъ знакомство не съ самымъ св. писаніемъ, а съ толкованіемъ его, подчасъ казуистическимъ. Этотъ недостатокъ былъ замѣченъ на пріемныхъ экзаменахъ въ академіяхъ. Тамбовцы толкутъ каждое слово, сыплютъ изъ Златоуста, Зигабена, Василия Великаго, Іоанна Дамаскина, а попросить профессоръ передать тоже самое мѣсто въ логической связи съ предыдущимъ, не всякій сможетъ.

Съ упадкомъ религіозности упала и нравственность. Среди семинаристовъ развито пьянство и хулиганство (здѣсь всемъ извѣстно, какъ много семинаристовъ и за что сидѣли въ полицейской части), картежная игра и даже воровство.

Отъ дѣла семинаристы совершенно отвыкли. На урокахъ многіе отсутствуютъ.

Письменные работы исполняются небрежно. Правда, нѣкоторые изъ преподавателей сочиненій всегдѣмъ не читають, а судятъ по объему: подастъ семинаристы работу стр. въ 10, да въ синей обложкѣ и получаетъ 4, а въ ней или выписано изъ учебниковъ или изъ всегдѣмъ посторонней книги. Я самъ читалъ одно сочиненіе на научную тему, которое... было буквально списано съ романа „Братья Кипъ“ въ журналѣ „Вокругъ Свѣта“, и баллъ былъ... 4.

Отъ бездѣлья семинаристы энергично взялись за политику (прошлогодня демонстрація въ стѣнахъ семинаріи съ красными флагами и революционными пѣснями, забастовка 1 мая, выстрѣлъ въ предсѣдателя „союза русскихъ людей“, арх. Θεодора, облитіе кислотой Царскаго портрета, звѣрское покушеніе на ректора о. Симеона, приговоръ къ смерти нѣкоторыхъ преподавателей).

Нѣкоторые изъ семинаристовъ состоятъ въ боевой дружинѣ с.-р. (двое посылали письма г-ну Платицыну за печатью боевой дружины социаль-революционероу съ требованіемъ денегъ на нужды революціи).

Тамбовская семинарія числится въ союзѣ 32 семинарій. На декабрьскомъ московскомъ съѣздѣ „союзниковъ“ былъ депутатъ и отъ тамбовской семинаріи.

На этомъ съѣздѣ было рѣшено приступить къ насильственнымъ мѣрамъ противъ начальства и первой жертвой этого постановленія былъ о. Симеонъ. А теперь носятся слухи, что къ смерти приговорены нѣкоторые изъ преподавателей.

Въ семинаріи есть свой „комитетъ“,—вѣришь поддѣлъ революціоннаго тамб. комитета. Этотъ комитетъ имѣетъ свой органъ—„Факель“, собираетъ пожертвованія на нужды убійць, политическихъ заключенныхъ, завѣдуетъ подпольной библіотекой, состоящей, главнымъ образомъ, изъ массы „копѣчныхъ“ брошюръ по земельному вопросу, противъ церкви и государства, сочиненій Ренана, Дарвина, Ницше и др.

Впрочемъ, есть въ семинаріи ничтожная по числу группа „черносотенниковъ“ противниковъ забастовокъ. Остальные семинаристы относятся къ нимъ враждебно. Ихъ бойкотируютъ, съ ними не говорятъ, имъ стараются дѣлать на каждомъ шагу непріятности; на стѣнахъ, на окнахъ имъ пишутъ „смерть“; ихъ безъ всякихъ основаній клеймятъ позорнымъ именемъ „шпіоновъ“.

Теперь пусть каждый судитъ, каково жить въ семинаріяхъ. Атмосфера сгустилась... Душно!!!.

Тамбовскій семинаристы.

Вотъ онъ голосъ непосредственной жизни, голосъ человѣка, видимо, измученнаго, истерзавшагося въ атмосферѣ отрицанія, бездѣлья, преслѣдованія за мысли и убѣжденія, разврата, кроваваго разбоя (убитый только что ректоръ)... Душно! Смрадно! Жить нельзя. И это—страшно сказать!—въ *духовной* школѣ, что должна давать православному, вѣрующему народу—свѣтильниковъ Христовой вѣры, людей апостольскаго призванія, смиренныхъ душою, тѣхъ и *такихъ* какими явились для Руси Стефанъ Пермскій, Сергій Радонежскій, Серафимъ Саровскій, Иннокентій Иркутскій и пр. и пр. великіе свѣточы земли русской. По *ихъ* ли пути идутъ современные кандидаты священства, *ихъ* ли великими, вѣчными идеалами живутъ, *ихъ* ли образы носятъ въ своихъ умѣ, душѣ и сердцѣ? Не грезятся ли юнымъ мечтателямъ, какъ идеаль правды и истины, кровожадные бомбачи, топчущіе свободу въ грязи, попирающіе кровавыми руками всякую правду, провозглашающіе новую мораль:—„грабь“, „убивай“, „лицемѣрь“, „лги“, „бастуй“, „обманывай“, „пенавидь“, „разрушай“, „истребляй“ и т. д. и т. д.?

Грустно, печально, страшно за русскую жизнь, за нашу духовную школу въ частности. Не выйдутъ изъ нея Серафимъ и Сергій. И не пойдетъ за ними—ея питомцами—русскій, православный, вѣрующій, стомилліонный народъ... (См. № 21 „Ен. Ц. В.“ о „неучащихся семинаристахъ“).

Не такъ давно, по поводу разложенія русской духовной школы вошелъ съ запиской въ Св. Синодъ извѣстный архіеп. Волинскій Антоній. Много здѣсь

собрано горьких фактовъ, высказано страшныхъ истинъ.

Собравши ихъ значительное количество, между прочимъ, арх. Антоній пишетъ:

„Послѣ подобнаго предисловія, не придется ли согласиться съ однимъ маститымъ архипастыремъ, который говорилъ мнѣ, что о реформѣ духовной школы и толковать не стоитъ. Должно всю ее разогнать, разломать, вырыть фундаменты семинарскихъ и академическихъ зданій и взамѣнъ прежнихъ на новомъ мѣстѣ выстроить новыя и наполнить ихъ новыми людьми“.

Приведя эти слова, одинъ извѣстный свѣтскій публицистъ-писатель говоритъ:

„Да, по истинѣ такъ. „Вырыть фундаменты семинарскихъ и академическихъ зданій“ — вотъ до какой степени доходитъ отчаяніе нѣкоторыхъ „маститыхъ іерарховъ“, наконецъ, восчувствовавшихъ, какой заразой охвачена церковь. Насквозь до внутренности кирпичей, до фундамента, до глубины самой почвы отравлена смертельной какой-то плѣсенью та громадная система русской жизни, что все привыкли считать основной опорой православной государственности. Что тутъ дѣлать?“

Да, что тутъ дѣлать о.о. и братья читатели? Вѣдь, несомнѣнно, что русскому, православному, вѣрующему народу *нужны* пастыри, пастыри съ христіанскимъ и глубоко искренно религіознымъ настроеніемъ, отвѣчающимъ духу самого народа. Нужны вожди духовные по образцу именно тѣхъ, подвижниковъ духа, что составляютъ соль и гордость земли русской и какихъ пламенно-страстно чтить православная вѣрующая Русь. А тутъ — въ разсадникахъ духовной школы — сплошная фальшь и ложь, пошлое невѣріе, увлеченіе сомнительными авторитетами „эстета“ Ренана, полоумнаго Ницше, копѣчными брошюрами самаго пошлаго, „ругательно-оплевательнаго“ содержанія, тутъ уклоненіе отъ молитвъ, буйство, развратъ, полное бездѣлье и даже кровожадность, даже убійства, прикосновенность къ бомбамъ (бомбы недавно взрывались въ Нижегород. семинаріи, московской и проч.)!

По истинѣ, не взяты ли за „фундаменты“, пока народъ — богомолецъ и молитвенникъ — самъ не принялся за нихъ? Кой-гдѣ народъ ужъ громко возмущается духовными „недовѣрками“, что на свѣчные огарки и молитвенныя приношенія народа пробираются къ адвокатскимъ портфелямъ, презирая заскорую деревню и ея вѣрующаго „святителя и кормильца нашего“.

Да, пора взяться за „фундаменты“, пора совершенно разрушить, уничтожить современную духовную школу въ томъ ея видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь. Довольно ломать комедию, довольно на народные гроши и огарки откармливать сытыхъ адвокатовъ, которые и въ семинаріяхъ, проходя ихъ, сѣютъ всяческой развратъ въ инныя чистыя души и за ея порогомъ не оставляютъ глумленій надъ святынями народной души и вѣры. Духовная школа — для ищущихъ пастырства и *только для нихъ*, для людей съ искрой Божіей въ душѣ, съ апостольскимъ призваніемъ въ сердце. Это, по нашему мнѣнію, должна быть *спеціальная* школа и, въ тоже время, *высшесловная* школа. Она *непрелѣнно* должна быть *отдѣлена* отъ общеобразовательной и организована особ. образомъ. Она должна быть *выше* средней школы и пусть доступъ въ нее откроется *всѣмъ*, кто рвется душою къ подвигамъ, къ служенію пастырства, какъ величайшаго, священнѣйшаго изъ призваній, требующаго отъ человѣка всей его души, сердца, ума и воли.

Народъ нашъ — всѣхъ сословій — выставитъ *такихъ* людей и эти люди ужъ будутъ люди призванія и не станутъ ужъ они глумиться надъ службой Божіей и увлекаться бомбами вмѣсто Креста и Евангелія, приговаривать къ смерти учителей и увлекаться копѣчной литературой (лучше сказать „макулатурой“). И пусть въ вожди-руководители этого призваннаго юношества будутъ даны тоже люди призванія, а не тѣ, и такіе, что „полагаютъ вполне нормальнымъ, чтобы въ духовныхъ академіяхъ, содержащихся на счетъ церкви и помѣщающихся въ стѣнахъ святыхъ Лавръ, напр., въ обители препод. Сергія, читались лекціи о томъ, будто Іисусъ Христосъ былъ простымъ человѣкомъ, чтобы студенты доказывали на экзаменахъ, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны, опровергали бы въ диссертціяхъ безсмертіе души и получали бы за это ученые дипломы, а съ ними и неотъемлемое право на преподаваніе богословскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, Закона Божія въ гимназіяхъ и на полученіе сана священническаго, а затѣмъ и архіерейскаго, хотя бы въ женатомъ положеніи“.

(„Записка“ арх. Антонія.)

Въ этой „запискѣ“ находимъ еще такое указаніе: „Когда въ началѣ нынѣшняго гражданскаго года,*) — пишетъ арх. Антоній, — забастовки по академіямъ не удалась, то не желавшихъ бастовать студентовъ профессора осыпали насмѣшками, курили на лекціяхъ папиросы и до того опутали учащихся, что студенты,

*) 1906 г.

разогнанные нынѣ изъ академій, только дома разчухали, чего ради было имъ крыть чужія крыши и лѣзть на стѣлы изъ-за административныхъ привилегій своихъ профессоровъ, ничѣмъ теперь не рискующихъ, а самимъ безцѣльно терять цѣлый учебный годъ, а можетъ быть и два. Болѣе честные профессора-отрицатели, охваченные крайнимъ настроеніемъ времени, оставили академическую службу и поступили въ революціонное „Общество Христіанской Борьбы“ (очевидно съ жалованьемъ), а менѣе честные отрицатели находятъ возможнымъ состоять въ этомъ обществѣ, продолжая числиться на церковно-государственной службѣ и получать жалованье, не исполняя служебныхъ обязанностей при забастовкѣ, ими же созданной“.

Да, пора радикально преобразовать духовную среднюю (отчасти и высшую) школу, чтобы разъ навсегда предотвратить возможность выработки въ ней бандитовъ и палачей, грабителей и убійцъ, нигилистовъ и „недовѣрковъ“. Если духовное сословіе не можетъ поставлять кандидатовъ на пастырство—ихъ дать народъ въ его здоровыхъ слояхъ, твердо стоящихъ на почвѣ христіанско-православныхъ идеаловъ. Но только современное положеніе дѣлъ невозможно, нетерпимо, непереносно. Съ нимъ нужно покончить и, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше и для церкви и для народа и для всей Россіи. Тотъ же вышеупомянутый свѣтскій публицистъ—писатель говоритъ на этотъ счетъ:

„Закройте поскорѣ клоаку, называемую русской школой. Она смердитъ, заражаетъ небо. Отсѣкните гниющій органъ, и чѣмъ рѣшительнѣе вы это сдѣлаете, тѣмъ лучше. Не одна школа сгнила, но что она-то обратилась въ труху, это безспорно. Россія—старое дерево, обремененное мертвыми сучьями. Если свѣжія вѣтви—органы жизни, то тѣ вѣтви мертвыя становятся проводниками гнилостнаго процесса въ самую глубь ствола. Наши гангренозныя учрежденія явно заражаютъ народъ. Отсѣкайте ихъ! Неужели у народа есть какая-нибудь потребность въ мертвой школѣ, въ мертвомъ чиновничествѣ, въ мертвомъ представительствѣ? Отсѣкайте же ихъ энергически, если хотите спасти жизнь. Спасенная, она непременно создастъ новые органы, живые и свѣжіе, дѣйствительно ей нужные“.

Пора, пора! „Атмосфера сгустилась... Душно“...

Н Н.

Націонализмъ, какъ основа политической живучести.

(Продолженіе.*)

При своей исключительной замкнутости и необычайной сплоченности, чего не наблюдается у другихъ народностей, евреи считаютъ себя обезпеченными отъ какой бы то ни было возможности посторонняго на нихъ вліянія въ смыслѣ отступничества ихъ отъ вѣковыхъ узко-національныхъ традицій,—въ смыслѣ ихъ духовнаго разложенія, они считаютъ себя обезпеченными отъ возможнаго обезличенія національнаго путемъ ассимиляціи (перерожденія) подъ вліяніемъ господствующей въ странѣ народности; еврейство крѣпко стоитъ въ своихъ національныхъ историческихъ завѣтахъ. Но опытъ той же многотысячной неподкупной и правдивой исторіи многихъ народовъ, которые имѣли несчастье вступать въ союзъ или въ какое либо мирное соціально-политическое соглашеніе или даже соприкосновеніе безъ значительнаго ограниченія ихъ правъ гражданства, свидѣлствуетъ, что евреи всегда обнаруживали неизмѣнную и непримѣрную способность къ порабощенію господствующей въ странѣ націи. Припомнимъ исторію евреевъ въ Египтѣ и чѣмъ это кончилось... Припомнимъ исторію евреевъ—подъ владычествомъ персовъ.. Кто изъ насъ не слыхалъ исторію Моисея? Кто изъ насъ не знаетъ исторію Эсѣири и Мордохея?.. Чѣмъ инымъ, какъ не національными особенностями, можно объяснить тѣ ужасающія репрессіи, которыя предпринимались противъ евреевъ разными народностями? Да, еврейство было всегда сильнымъ факторомъ—въ смыслѣ активнаго деморализующаго вліянія на другія націи,—въ смыслѣ увлеченія другихъ на путь измѣны вѣковымъ національнымъ традиціямъ и религіознымъ завѣтамъ до полнаго обезличенія націи. И это всегда легко имъ удавалось, благодаря удивительной изобрѣтательности ихъ въ отношеніи средствъ. Борьба съ націонализмомъ у тѣхъ народовъ, съ которыми еврейство входило въ соприкосновеніе массовое, по свидѣтельству знатоковъ еврейства, всегда входила въ задачи и планы еврейской культуры. И въ этой области еврейство сдѣлало уже громадныя успѣхи и въ средѣ христіанскихъ народовъ. „Паразитное племя, (говорится въ газ. „Новое Время“), потерявши свою государственность, всегда состояло и состоитъ въ естественной враждѣ со всякой государственностью, со всякой національностью, среди которой виѣдрялось?“

*) См. №№ 13, 14, 15, 16, 17, 20, 21 «Енис. Церк. Вѣстн.»

Овладевъ многими интеллигентными профессіями и прежде всего печатью, евреи усердиѣ другихъ ведутъ пропаганду деморализаціи, пропаганду космополитизма, тѣхъ анархическихъ идей, которыя, со свойственнымъ этому племени искусствомъ подлога, они выдаютъ за христіанскія идеи“. Такъ вотъ кто у насъ въ Россіи заинтересованъ космополитической системой воспитанія народа и въ школахъ и на улицахъ. А въ нашъ практической—реальный вѣкъ капитализма, наживы и спекуляцій, къ этому открывается безчисленное множество путей и средствъ. И въ этой именно области еврейство въ конкуренціи! Вотъ въ чемъ причина—крайняго противъ евреевъ антагонизма—враждебнаго настроенія народностей, какъ всеобщаго историческаго явленія или факта.

(Прод. слѣдуетъ).

Лѣтопись церковно-общественной жизни въ Европейской Россіи и Сибири.

Думскіе „соціалъ—священники“ у митрополита Антонія.

„14-го мая 1907 года члены Думы, священники Архиповъ, Бриллиантовъ, Гриневичъ, Колокольниковъ и Тихвинскій были вызваны особыми повѣстками къ митрополиту СПб. и Ладожскому Антонію, который объявилъ явившимся указъ св. Синода отъ 12-го мая за № 5577. На основаніи этого указа они должны выйти изъ состава партій, къ которымъ они принадлежатъ, и публично заявить объ этомъ выходѣ; при чемъ митрополитъ Антоній объявилъ имъ, что они не должны принадлежать также къ безпартійнымъ лѣвымъ, но только къ монархистамъ, октябристамъ и безпартійнымъ правымъ и высказываться въ Думѣ только въ духѣ этихъ партій. Срокомъ для исполненія этого указа митрополитъ Антоній назначилъ пятницу, 18-го мая. Отказъ перемѣнить свои убѣжденія до пятницы, 18-го мая, поведетъ къ лишенію ихъ сана“.

Къ митрополиту явились деп. о. Архиповъ, о. Тихвинскій, о. Колокольниковъ и о. Гриневичъ. О. Бриллиантовъ на судъ не явился.

Одинъ изъ депутатовъ замѣтилъ, что имъ, депутатамъ, ставится цѣль, не отвѣчающая нынѣшнему государственному строю, и сослался на манифестъ 17 октября. Митрополитъ Антоній не согласился съ такимъ мнѣніемъ и напомнилъ, что въ манифестѣ ничего не говорится объ ограниченіи самодержавія. Въ разговоръ вступилъ затѣмъ прот. Янышевъ, начертавшій депута-

тамъ—священникамъ программу въ духѣ христіанства. „Цѣлью отцовъ церкви, говорилъ онъ, должно быть примиреніе партій, а не раздоръ. Въ такомъ духѣ депутаты-священники должны дѣйствовать при всякомъ удобномъ случаѣ.“ Выходъ изъ партій безъ измѣненія поведенія въ Думѣ не будетъ принятъ Синодомъ во вниманіе и поэтому депутатамъ было предложено выйти изъ партій искренно, по совѣсти, и дать объ этомъ отвѣтъ до пятницы 18 мая.

Указанные священники принадлежатъ, какъ извѣстно, къ самымъ крайнимъ революціоннымъ партіямъ, въ день порицанія Думою заговора на Государя въ Думѣ они отсутствовали.

Думскій хроникеръ „Товарища“ передаетъ свою бесѣду съ свящ. Бриллиантовымъ.

—„У митрополита не было и никакихъ объясненій представлять не намѣренъ. При запросѣ только выйду на трибуну и заявлю, что совѣсть моя не указываетъ мнѣ ничего противнаго сану въ той партіи, къ которой я имѣю честь принадлежать“.

Далѣе о. Бриллиантовъ услужливо сообщилъ журналу свое „мнѣніе.“ Суть его въ слѣдующихъ двухъ фразахъ: „Не такъ еще давно я былъ монархистомъ...

А теперь я эсъ-эръ (соціалистъ-революціонеръ).“ Одна большая Петербургская газета спрашиваетъ о. Бриллиантова: „называетъ „отецъ“ Бриллиантовъ, или дѣйствительно не вѣдаетъ, что говоритъ? Партія с.-революціонеровъ открыто признаетъ и практикуетъ убійство (терроръ) во всѣхъ его видахъ. Какъ же въ такомъ случаѣ онъ „ничего противнаго сану“ въ своей принадлежности къ партіи не видитъ? Или не самому бросать бомбу, а только благословлять на убійство—разрѣшается канонами Церкви“?

Въ той же бесѣдѣ о. Бриллиантовъ, между прочимъ, сказалъ: „никакого противорѣчія между призваніемъ священника и служеніемъ народнымъ интересамъ въ Думѣ я не усматриваю.“ Мысль совершенно правильная, но подъ условіемъ, если бы ее выразилъ не соціалистъ-революціонеръ. Соціалисты-революціонеры, какъ извѣстно изъ ихъ программы и тактики, считаютъ возможнымъ служить народу, въ качествѣ бомбистовъ, убійць и палачей. Можетъ ли, имѣть ли нравственное право такъ служить народу и священникъ-христіанинъ? Что нибудь одно или крестъ въ рукахъ или бомба. Держать то и другое въ рукахъ не приходится безъ явнаго, чудовищнаго лицемерія и противорѣчія.

Что же говорятъ по этому поводу церковные каноны? На тему о священникахъ—депутатахъ „изъ лѣвыхъ“

сотрудникъ „Бирж. Вѣд.“ бесѣдовалъ съ профессоромъ церковнаго права протоіереемъ М. И. Горчаковымъ— знатокомъ и авторитетомъ въ вопросѣ церковнаго права.

„Синодское опредѣленіе, по мнѣнію проф. Горчакова, находится въ полномъ согласіи и съ каноническими и съ церковно-правовыми нормами.

Синодское опредѣленіе вовсе не рѣшаетъ въ томъ или иномъ смыслѣ вопросъ о принадлежности священнослужителей къ политическимъ партіямъ.

Совершенно независимо отъ названія партіи и ея идейныхъ обоснованій, разъ только эта партія не относится безусловно отрицательно къ политическимъ убійствамъ и нарушенію долга вѣрноподданнической присяги, то принадлежность къ такой партіи несомнѣнно противорѣчитъ сущности присяги, приносимой каждымъ священникомъ при рукоположеніи.

Духовному суду погрѣшившій священникъ подлежитъ даже въ случаѣ добровольнаго сложенія съ себя сана. Но преданіе духовному суду вовсе не предопредѣляетъ заранее его исхода. Въ процессѣ духовнаго суда, также какъ и свѣтскаго, подлежитъ обсужденію не только формальная сторона, но сущность, и если бы обвиняемый священнослужитель своимъ объясненіемъ доказалъ свое уваженіе къ существующей государственной власти и государственному строю, и нелицемѣрную преданность Государю, то, конечно, онъ не подвергнется карѣ.

Кстати сказать, по нашимъ дѣйствующимъ законоположеніямъ, кара эта, даже въ случаѣ добровольнаго сложенія сана, сопряжена съ весьма тяжкими послѣдствіями въ смыслѣ лишенія нѣкоторыхъ общегражданскихъ правъ, на примѣръ, права проживанія въ теченіе опредѣленнаго срока въ столицахъ“ и т. д.

Русская печать.

Что такое рабочій вопросъ. Рабочій вопросъ есть величайшій вопросъ нашего времени. Онъ касается не только отношенія рабочаго къ предпринимателю, не только обезпеченія его въ старости, на случай болѣзни, несчастія и т. п., но и семейныхъ отношеній среди рабочихъ, которыя теперь крайне ослаблены, но которыя должны быть укрѣплены, также ихъ духовнаго развитія, которое должно итти впередъ, чтобы они могли радостно пользоваться тѣми политическими и социальными правами, которыя имъ дарованы. Рабочимъ вопросомъ имѣется въ виду вообще такое устройство всей жизни рабочихъ, чтобы они въ довольствѣ и счастіи охотно отдавались въ свою мѣру, работѣ по созиданію національнаго благосостоянія. Такимъ обра-

зомъ, рабочій вопросъ есть вопросъ объ устройствѣ не только матеріальной, но и духовной жизни рабочаго сословія въ зависимости отъ благосостоянія всего государства; короче—это вопросъ о культурной жизни не только для рабочихъ, но и для государства.

На Западѣ XIX вѣкъ прошелъ не безслѣдно для рабочихъ. Особенно въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка сословію рабочихъ удѣлялось такъ много заботы, что другія сословія по истинѣ могли позавидовать ему. Отовсюду—и со стороны Церкви и со стороны правительствъ раздавались голоса, что должно дѣлаться все, чтобы стали доступными рабочимъ блага современной культуры. Государственное законодательство шло рука объ руку съ частными проявленіями участія къ судьбѣ рабочихъ. По справедливости мы должны здѣсь сказать: XIX столѣтіе сдѣлало очень многое, чтобы улучшить положеніе рабочаго сословія, во многихъ отношеніяхъ засвидѣтельствовало о тепломъ социальномъ чувствѣ.

Много сдѣлано, но еще больше можно ожидать. И вотъ возникаетъ вопросъ о томъ, должно ли христіанство, должны ли религія и нравственность участвовать въ разрѣшеніи рабочаго вопроса, должны ли они занимать мѣсто въ социальной программѣ самихъ рабочихъ. Конечно, въ рабочемъ вопросѣ есть не мало вопросовъ, при разрѣшеніи которыхъ, религія и нравственность должны стоять въ сторонѣ. Но если рѣчь идетъ объ устройствѣ культурной, въ цѣломъ ея объемѣ, жизни для рабочихъ, тогда долженъ назваться недругомъ народа тотъ, кто хотѣлъ бы при этомъ устранить христіанскую религію, какъ чисто „частное дѣло“.

Отцы социализма любятъ выставлять связь между формой матеріальнаго производства и всею культурою, настолько тѣсною, что изъ формы производства они объясняютъ и религію, и нравственность, и право, и государственную жизнь, вообще развитіе всей культурной жизни. И нынѣ, когда, благодаря господствующей формѣ промышленности, которая столь быстро развилась, открылись глубокія социальныя язвы, разъ навсегда, по ихъ мнѣнію, должны быть изгнаны изъ жизни религія и нравственность. Онѣ выступаютъ на полѣ социальной борьбы, онѣ предлагаютъ свои самаритянскія услуги, но ихъ слѣдуетъ отклонять. „Все колесо остановится, —взываютъ къ рабочему,—если захочетъ твоя крѣпкая рука“. Все дѣло, поэтому, говорятъ, здѣсь въ силѣ: ни о чемъ другомъ, слѣдовательно, ты не долженъ печалиться. Когда, такъ продолжаютъ, мы завладе-

политическою властію, когда, на пути къ концентраціи орудій производства, эти орудія какъ бы сами собою попадутъ въ наши руки, тогда мы снова возвѣстимъ людямъ „миръ на землѣ“, и это будетъ имѣть значеніе для всѣхъ; тогда начнется для всѣхъ время счастья и благоленствія.

Соціалисты отвергаютъ христіанскую религію, называютъ ее „рабскою цѣпью“, которая, будто бы, изобрѣтена для того, чтобы тѣмъ тверже приковать рабочихъ къ тачкѣ темершняго несправедливаго хозяйственнаго строя. Ими открыто возглашается „проклятіе надеждѣ, проклятіе вѣрѣ и прежде всего проклятіе терпѣнію!“ Должна начаться новая нравственность, новый правовой строй, новая эра справедливости, и это случится, когда власть попадетъ въ ихъ руки! Но кто можетъ дѣйствительно повѣрить въ нравственное воскресеніе людей, если оно не основывается на твердынь христіанства? Разложеніе и тлѣніе, на которыя такъ жалуются нынѣ, найдутъ они и еще въ большей степени и послѣ того, какъ имъ удастся разбить „гробовую крышку“. Рабочая блуза сама по себѣ не является грамотою на духовное дворянство, т. е. на самоотверженность и чуждую самолюбія вѣрность человека своимъ обязанностямъ. Кто хочетъ сдѣлать человечество лучшимъ, кто хочетъ вести его къ счастью, къ истинному миру, тотъ не долженъ льстить его слабостямъ и порокамъ, тотъ необходимо долженъ начинать обновленіе человечества изнутри и, такимъ образомъ, вести его къ миру и счастью.

И если мы спросимъ себя, гдѣ мы можемъ найти это спасительное средство къ внутреннему обновленію человѣческихъ сердець, то исторія отвѣтитъ: не въ той волшебной кухнѣ безбожнаго матеріализма, гдѣ обѣщаютъ дать отвѣдать опьяняющій кубокъ чувственнаго удовольствія, нѣтъ! Не скрывало ли и не скрываетъ ли въ себѣ христіанство полноту любви, полноту чувства справедливости? Не обновило ли оно семью и, хотя это и отрицаютъ, не создало ли въ теченіе столѣтій довольныхъ, находящихъ радость въ трудѣ прилежныхъ рабочихъ? Еще болѣе: улучшеніе социальныхъ отношеній началось съ того мгновенія, когда вспомнили, что человекъ— не вещь, не машина, но именно человекъ. Съ того момента, когда его личность, его человѣческое достоинство стали цѣнить выше, началась также и для рабочихъ лучшая эра. Теперь, кто болѣе сильно и дѣйствительно выдвинулъ предъ лицомъ міра достоинство человека, какъ не Тотъ, Кто сошелъ съ неба, чтобы пролить Свою кровь, Свою

Богочеловѣческую кровь за людей? Кто поднялъ всего выше достоинство работы, какъ не Онъ же, Который, будучи Богомъ, снисшелъ въ мастерскую бѣднаго плотника и здѣсь Своими собственными руками зарабатывалъ хлѣбъ? Если основной христіанскій законъ о человѣческомъ достоинствѣ глубоко виѣдрится въ сердца работника, какъ и предпринимателя, тогда ни при какомъ богатствѣ, ни при какомъ высокомъ социальномъ положеніи не будутъ видѣть въ немъ только машину, а не человека. Такимъ образомъ, христіанство— не цѣпь, на которой приковываютъ рабочаго къ невольничьему ярму: христіанство, скорѣе,— великая хартія социальнаго освобожденія сословія рабочихъ. Ни что другое, какъ только христіанство учитъ о полной отвѣтственности предъ Богомъ всякаго, поставленъ ли кто высоко или низко; ни что другое, кромѣ христіанства, не связываетъ такъ нашей совѣсти всякій разъ, когда оно говоритъ о правахъ, и въ то же время являетъ себя евангеліемъ обязанностей. Религія и нравственность никогда и нигдѣ не позволяютъ, чтобы мы относились къ нашимъ ближнимъ съ ненавистью, такъ какъ онѣ никогда не могутъ одобрить и благословить классовую ненависть.

Рабочіе наши никогда не должны забывать, что они— христіане, но всегда должны оставаться вѣрными знамени креста. Отстаивая свои интересы, добиваясь приличествующаго себѣ положенія, подобающей доли участія въ благахъ культуры, они постоянно должны имѣть предъ глазами религіозно-нравственные идеалы, о которыхъ говорить самое званіе христіанина. Въ этомъ знамени простая работа нашла свою честь, подъ этимъ знаменемъ будетъ также обновляться честь и счастье рабочихъ. Подъ этимъ знаменемъ только и можетъ найти рабочій-христіанинъ ту готовность къ жертвѣ, ту самоотверженность, которыя необходимы ему на его трудномъ жизненномъ прищѣ. Въ этомъ знамени обрѣтетъ онъ также силу, чтобы осуществлять тѣ добродѣтели, которыя необходимы, если нашъ народъ хочетъ нравственно обновиться: страхъ Божій, любовь къ ближнему, трудолюбіе, бережливость, скромность, готовое къ жертвѣ семейное чувство. Вообще социальные добродѣтели процвѣтаютъ, растутъ всего лучше, даже, можно сказать, единственно подъ сѣнію креста. Потому рабочіе-христіане должны крѣпко держаться за это знамя! („Соврем. Лѣт.“).

Официальная хроника Енисейской епархіи.

Перемѣщенія и назначенія.

Псаломщикъ села Атамановскаго, Красноярскаго уѣзда, Гавріиль Ковригинъ, по прошенію, перемѣщенъ въ село Каптыревское, Минусинскаго уѣзда, 15 мая 1907 года.

Діаконъ села Казачинскаго, Енисейскаго уѣзда, Іоаннъ Копейкинъ, 17 мая, рукоположенъ Его Преосвященствомъ во священника къ Верхне-Подгородной церкви, того же уѣзда.

Монахъ Енисейскаго архіерейскаго дома, Флавіанъ, 17 мая рукоположенъ Его Преосвященствомъ во іеродіакона.

Открыты церковно-приходскія попечительства въ селахъ Таштыпскомъ 24 марта сего года и Челбышевскомъ 6 апрѣля.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

Ачинскаго уѣзда: въ селахъ Ильинскомъ, Тимошинскомъ, Никольскомъ, Корниловскомъ, при Ачинскомъ Троицкомъ соборѣ.

Канскаго уѣзда: въ селахъ Блючевскомъ, Новосельскомъ, Балайскомъ.

Красноярскаго уѣзда: въ селахъ Мендерлинскомъ, Подсопочномъ, при Красноярской Всѣхсвятской церкви.

Минусинскаго уѣзда: въ селахъ Паначевскомъ, Крившеинскомъ, Соеновскомъ, Разъѣзженскомъ, Салбинскомъ.

Енисейскаго уѣзда: въ селахъ Кашино-Шиверскомъ, Каменскомъ, Червянскомъ, Мокрушенскомъ, Дубчетскомъ, Алтатскомъ.

Діаконскія.

Ачинскаго уѣзда: въ селахъ Балахтинскомъ, Назаровскомъ.

Канскаго уѣзда: въ селахъ Конторскомъ, Рыбинскомъ.

Минусинскаго уѣзда: въ селахъ Лугавскомъ, Казанцевскомъ, Курагинскомъ.

Енисейскаго уѣзда: въ селѣ Казачинскомъ.

Псаломщическія.

Ачинскаго уѣзда: въ селахъ Березовскомъ, Мало-Улуйскомъ.

Канскаго уѣзда: въ селѣ Бородинскомъ.

Красноярскаго уѣзда: въ селѣ Атамановскомъ.

Минусинскаго уѣзда: въ селахъ Ермаковскомъ, Екатерининскомъ, Березовскомъ.

Енисейскаго уѣзда: въ Енисейской Преображенской церкви и въ селахъ Тазовскомъ и Есеевскомъ, Туруханскаго края.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Во избѣжаніе могущихъ быть нареканій и недоразумѣній, относительно отпуска воспитанницъ изъ училищнаго общежитія, прошу родителей воспитанницъ Красноярскаго епархіальнаго женскаго училища къ началу слѣдующаго 1907/8 учебнаго года представить мнѣ адреса тѣхъ родственниковъ и знакомыхъ, къ которымъ они желаютъ и позволяютъ отпускать въ праздничные и воскресные дни своихъ дочерей, живущихъ въ общежитіи училища.

Начальница училища *Л. Троепольская.*

„ХРИСТІАНИНЪ“

журналъ церковно-общественной жизни,
науки и литературы.

Журналъ не ставитъ своей задачей тенденціозное служеніе одной какой-либо партіи или одному направленію вашей церковно-общественной жизни. Нашъ журналъ ставитъ своей задачей совершенно **безпристрастное**, всестороннее, **спокойное** освѣщеніе всѣхъ явленій современной церк.-общественной жизни, науки и литературы. Мы считаемъ своимъ долгомъ передъ читателями поддерживать все святое, справедливое, честное, искреннее, что служитъ ко благу церкви и дорогой родины.

Журналъ имѣетъ 15 отдѣловъ.

Цѣна на годъ 4 рубля. Адресъ: Москва, Сергіевъ-посадъ. Редакторъ, ректоръ Московской дух. академіи, Епископъ *Евдокимъ.*